

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-17-35>

Исследовательская статья
УДК: 341
Поступила в редакцию: 10.05.2024
Принята к публикации: 28.08.2024

Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Полина Александровна КРОХИНА

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация
krokhinapo@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2448-3428

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛЮКСЕМБУРГА О ПРИРОДНЫХ РЕСУРСАХ НЕБЕСНЫХ ТЕЛ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО¹

ВВЕДЕНИЕ. В статье исследуются законы о космической деятельности, принятые Люксембургом в 2017 и в 2020 г., согласно которым частным лицам разрешено, при выполнении условий, предусмотренных этими законами, осуществлять исследование и разработку природных ресурсов небесных тел. При этом авторами предложена международно-правовая оценка этих законов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование обозначенных законов Люксембурга опирается на научные труды отечественных и иностранных специалистов по международному космическому праву, особенно в части анализа ранее принятого иностранного законодательства о космической деятельности. Использованы как общенаучные методы познания, так и методы юридических наук, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Представленный анализ законов Люксембурга в общем контексте применимого международного права показывает, что эти законы в основе своей восприняли новую правовую космическую политику США, обозначенную изначально в американском Законе о состязательности коммерческих космических запусков 2015 г. Вместе с тем законы Люксембурга о космической деятельности предложили ряд правовых механизмов, отличающихся от американских, что еще более усугубляет межгосударственное соревнование за более благоприятную для частных лиц правовую среду инвестиций в экономическую деятельность в космосе.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Международно-правовые вопросы использования космического пространства, в том числе затрагивающие статус небесных тел, длительное время

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00977, <https://rscf.ru/project/23-18-00977/>.

решались на универсальном уровне, прежде всего на основе Договора по космосу 1967 г. Ситуация изменилась с вовлечением США с 2020 г. все большего числа государств в сепаратный договорно-правовой режим космической деятельности, созданный Соглашениями Артемиды, заключенными США уже с более чем 40 государствами. Эти соглашения, в свою очередь, восприняли базовые положения законодательства США о природоресурсной деятельности в космосе начиная с упомянутого Закона США 2015 г. «Космические» законы Люксембурга – Закон об исследовании и использовании космических ресурсов 2017 г. (который установил национально-законодательную основу исследования и коммерческого использования природных ресурсов небесных тел) и Закон о космической деятельности 2020 г. (который обозначил порядок иной космической деятельности), создавая благоприятную среду для инвестиций физических и юридических лиц этого государства в разработку природных ресурсов небесных тел, имеют вместе с тем и негативные для сообщества государств международно-правовые последствия: Люксембург этими законами поддержал сепаратную

политику США, направленную на ревизию универсального международного космического права, согласно которому использование космического пространства, в том числе небесных тел, составляя «достояние всего человечества», «осуществляется на благо и в интересах всех стран» (ст. I Договора по космосу 1967 г.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное космическое право, космическое пространство, природные ресурсы небесных тел, коммерческая космическая деятельность, природоресурсная деятельность в космосе, законы Люксембурга о космической деятельности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вылегжанин А.Н., Крохина П.А. 2024. Законодательство Люксембурга о природных ресурсах небесных тел и международное право. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 17–35. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-17-35>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

SPACE LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-17-35>

Alexander N. VYLEGZHANIN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation, 119454
danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Polina A. KROKHINA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation, 119454
krokhinapo@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2448-3428

Research article
UDC: 341
Received 10 May 2024
Approved 28 August 2024

LEGISLATION OF LUXEMBOURG ON NATURAL RESOURCES OF CELESTIAL BODIES AND INTERNATIONAL LAW

INTRODUCTION. *This article examines the space laws adopted by Luxembourg in 2017 and 2020, which allow private persons, subject to the conditions provided by these laws, to explore and use the natural resources of celestial bodies. At the same time, the authors proposed an international legal assessment of these laws.*

MATERIALS AND METHODS. *The study of the designated laws of Luxembourg is based on the scientific works of domestic and foreign specialists in international space law, especially in terms of the analysis of previously adopted national legislation on space activities. Both general scientific methods of cognition and methods of legal sciences, including formal-legal and comparative-legal, are used.*

RESEARCH RESULTS. *The analysis of Luxembourg laws in the general context of applicable international law presented in the article shows that these laws have basically adopted the new US legal space policy, initially outlined in the US Commercial Space Launch Competition Act of 2015. At the same time, Luxembourg laws on space activities have proposed a number of legal mechanisms that differ from the US ones, which further exacerbates the interstate competition for a more favorable legal environment for private persons to invest in economic activities in space.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *International legal issues of the use of outer space, including those affecting the status of celestial bodies, have long been resolved at the universal level, primarily on the basis of the Outer Space Treaty of 1967. The situation has changed with the involvement of the United States since 2020 of an increasing number of states in a separate treaty-legal regime of space activities created by the Artemis Agreements, concluded by the United States with more than 40 states. These agreements, in*

turn, adopted the basic provisions of the new US legislation on natural resource activities in space, starting with the aforementioned US Law of 2015.

The basic “space” laws of Luxembourg - the Law on the Exploration and Use of Space Resources of 2017 (which established the national legislative basis for the commercial exploration and use of natural resources of celestial bodies) and the Law on Space Activities of 2020 (which clarified this legislative system), while creating a favorable environment for investments by individuals and legal entities of this state in the development of natural resources of celestial bodies, also have negative international legal consequences for the community of states: Luxembourg, with these laws, supported the separate policy of the United States aimed at revising universal international space law, according to which the use of outer space, including celestial bodies, constituting the “patrimony of all mankind”, “is carried out for the benefit and in the interests of all countries” (Article I of the Outer Space Treaty of 1967).

KEYWORDS: *international space law, outer space, natural resources of celestial bodies, commercial space activities, space mining, Luxembourg laws on space activities*

FOR CITATION: Vylegzhanin A.N., Krokchina P.A. Legislation of Luxemburg on Natural Resources of Celestial Bodies and International Law. – *Moscow Journal of International Law*. 2024. No. 3. P. 17–35. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2024-3-17-35>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Введение

Космическое пространство – это самый большой объект международного права. Еще в середине XX в. деятельность в космосе стала также объектом законодательства ряда государств, в основном для целей регулирования национальных космических исследований. Франция в 1959 г. приняла декрет, в соответствии с которым в аппарате премьер-министра учреждался комитет по космическим исследованиям; а законом Франции 1961 г. был создан Национальный центр космических исследований

[Сильвестров 1992:57-59]. Закон Швеции о космическом пространстве 1982 г. предусмотрел право получения компаниями и гражданами этого государства разрешения на осуществление космической деятельности [Жукова, Каменецкая 1990:135-136]; но, согласно закону, любая такая деятельность, осуществляемая с территории этого государства, подлежит лицензированию [Сильвестров 1992:59]. Одновременно с Законом 1982 г. была принята Декларация, которая возложила на шведское Управление по исследованию и использованию космического пространства обязанность вести регистрацию космических

объектов, запускаемых с территории Швеции, и направлении информации об этом в ООН через МИД данного государства [Жукова, Каменецкая 1990:136]. Согласно Закону Великобритании о космическом пространстве 1986 г. для получения права на «любую деятельность» в космосе всякое юридическое или физическое лицо Великобритании, ее «зависимых» или «заморских» территорий должно получить лицензию на такую деятельность в установленном порядке [Жукова, Каменецкая 1990:136]. В соответствии с Законом Италии 1988 г. об учреждении космического агентства разрабатываются пятилетние национальные планы развития национальной космической промышленности, определяется механизм финансирования космических научных исследований [Сильвестров 1992:54-55]. В Конституции Бразилии предусмотрено, что правительство этого государства вправе издавать законодательные акты о космической деятельности, и такие правительственные декреты уже принимались [Жукова, Каменецкая 1990:117; Сильвестров 1992:56-57]. Акты законодательства о космической деятельности приняты также в Австралии и в некоторых государствах Азии [Керрест 2008:324-327], хотя еще относительно недавно констатировалось: «Ни одно из государств Азии сегодня не разработало своего национального космического законодательства» [Колосов, Штодина 2006:86].

Самое большое число актов национального законодательства о космической деятельности принято в США; среди них: Закон об авиации и исследовании космического пространства 1958 г., введение которого в силу названо президентом США Эйзенхауэром «шагом исторического значения, обеспечивающим США лидерство в мире, вступившем в космический век» [Жукова, Каменецкая 1990:121]; Закон о спутниках связи 1962 г. [Каменецкая 1992:64-65]; Закон о национальной научно-технической политике, организации и приоритетах 1976 г.; Закон о ком-

мерческих космических запусках 1984 г. [Сильвестров 1992:61-63]; Закон об Администрации космодрома во Флориде 1989 г. [Сильвестров 1992:55-56]; Закон о состязательности коммерческих космических запусков 2015 г.; Указ президента США «О поощрении международной поддержки в отношении добычи и использования космических ресурсов» 2020 г. [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023:7-15].

Принятие государствами национального законодательства о космической деятельности лиц (юридических и физических) *per se* не противоречит международному праву; более того, оно им предусмотрено. Согласно ст. VI Договора по космосу 1967 г.² деятельность «неправительственных юридических лиц» в космическом пространстве должна осуществляться только «с разрешения и под постоянным наблюдением» соответствующего государства. В Договоре по космосу 1967 г., следовательно, отражена обязанность государства, допускающего таких лиц к космической деятельности, установить своим законодательством порядок выдачи соответствующих разрешений. Понятно, что в четкой законодательной системе таких разрешений заинтересованы (используя термин Договора по космосу 1967 г.) и «неправительственные юридические лица»: компании, иные юридические лица инвестируют в космическую деятельность тогда, когда они усматривают благоприятную правовую среду для получения выгод от такой деятельности³.

Обсуждение и принятие в 2015 г. уже упомянутого Закона США «О состязательности коммерческих космических запусков» показало, что долговременные инвестиции в природоресурсную деятельность на небесных телах признаны американским законодателем сулящими выгоду. Как уже отмечалось в научных публикациях, в США своевременно реагируют на уровне законодательства на научные данные о том, что на Луне обнаружены такие минералы, как уран,

² Это основной источник международного космического права. Его полное название – Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 05.05.2024).

³ Вопросы коммерциализации космической деятельности уже многогоду обсуждаются в Юридическом подкомитете Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (далее – Комитет по космосу). В его докладе за 2023 г. подтверждено, что «необходимо учитывать увеличение числа неправительственных структур, занимающихся космической деятельностью, ее растущую коммерциализацию». Report of the Legal Subcommittee on its sixty-second session, held in Vienna from 20 to 31 March 2023 (A/AC.105/1285). URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/aac.105/aac.1051285_0.html (accessed date: 05.05.2024).

титан, железо, фосфор и т. д. [Нозари 1979:181]; что доля металлов платиновой группы в некоторых астероидах порядка в тысячу раз превышает плотность их залегания в недрах Земли; что такое востребованное вещество, как «гелий-3» находится в большом количестве на Луне [Вылегжанин, Юзбашян 2024:148]. Пользуясь тем, что Договор по космосу 1967 г. не предусматривает специальных норм о порядке использования природных ресурсов небесных тел, США своим законом 2015 г. установили такой порядок – для физических и юридических лиц по американскому праву. Закон 2015 г. поощряет коммерческую добычу гражданами США природных ресурсов небесных тел, не гнушаясь при этом подменой (на введенный американцами термин «космические ресурсы») того понятия, которое ранее считалось устоявшимся в международном космическом праве – «природные ресурсы небесных тел»⁴ и использование которых, по смыслу Договора 1967 г., составляет «достояние всего человечества». Положения Закона 2015 г. были дополнительно уточнены в Указе президента США 2020 г.

Примечательно, что из всех стран – членов Европейского союза именно такое государство, как Люксембург, первым на национально-законодательном уровне поддержало сепаратную правовую космическую политику США, отраженную в названном Законе США 2015 г. [Попова 2017]. В зарубежной аналитике дан такой комментарий к выбору Люксембургом законодательного

подхода, аналогичного американскому: еще «в феврале 2016 г. Люксембург объявил о своем намерении разработать меры, которые позволят позиционировать это государство как европейский центр исследования и использования природных ресурсов небесных тел»⁵. Уже в 2017 г. в Люксембурге был принят Закон об исследовании и использовании космических ресурсов⁶, а в 2020 г. – Закон о космической деятельности⁷.

Разумеется, не только в Европе (Люксембургом) была однозначно поддержана упомянутая выше новая правовая политика США, нацеленная на допуск частных компаний, иных лиц к разработке природных ресурсов небесных тел на основе национального законодательства [Calmes 2023]. В 2019 г. в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) был принят Закон «О регулировании космического сектора». Его заявленная цель: содействие развитию «коммерческой добычи полезных ископаемых за пределами Земли»⁸. В 2021 г. Закон о коммерческой космической деятельности был принят в Японии⁹. В связи с этим в научно-правовой литературе отмечено, что ни Россия, ни Китай, ни другие государства не заявили протестов в связи с законами США, Люксембурга, ОАЭ, Японии о природоресурсной деятельности на небесных телах. Напротив, большинство комментариев к таким законам (в том числе в Комитете Организации Объединенных Наций (ООН) по космосу) в целом позитивные¹⁰.

Более того, инновационность государства Люксембург в области создания космическо-

⁴ О юридической изощренности этой внешне безобидной подмены властными органами США данного общепринятого понятия международного космического права и критике такой подмены см.: [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023:12-19]. Еще раньше в отечественной науке обращено внимание на важность использования в международном космическом праве уже зафиксированного в его источниках термина «природные ресурсы небесных тел» [Верещетин 1977:211-213].

⁵ Luxembourg to launch framework to support the future use of space resources. 2016. URL: <http://www.gouvernement.lu/5653386/03-space-resources> (accessed date: 05.05.2024). См. подробнее об этом: [Leterre 2017].

⁶ Loi du 20 juillet 2017 sur l'exploration et l'utilisation des ressources de l'espace. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2017/07/20/a674/jo> (accessed date: 05.05.2024). Поскольку официальным языком Люксембурга является французский, в официальном издании правовых актов этого государства – Journal officiel – данный закон представлен только на французском языке.

⁷ Loi du 15 décembre 2020 portant sur les activités spatiales et modifiant. URL: <https://legilux.public.lu/eli/etat/leg/loi/2020/12/15/a1086/jo> (accessed date: 05.05.2024).

⁸ United Arab Emirates Federal Law No. (12) of 2019 on the Regulation of the Space Sector. URL: <https://www.moj.gov.ae/assets/2020/Federal%20Law%20No%2012%20of%202019%20on%20THE%20REGULATION%20OF%20THE%20SPACE%20SECTOR.pdf.aspx> (accessed date: 05.05.2024).

⁹ Japan's Act on Promotion of Business Activities Related to the Exploration and Development of Space Resources. Act No. 83 of 2021. URL: <https://kanpou.npb.go.jp/old/20210623/20210623g00141/20210623g001410004f.html> (accessed date: 05.05.2024).

¹⁰ См.: [Вылегжанин, Юзбашян 2024:151-156].

го законодательства была высоко оценена Европейским космическим агентством (ЕКА)¹¹, в частности, в Стратегии природоресурсной деятельности ЕКА в космосе на период до 2030 г., что отмечено в научных исследованиях [DePagter 2022]. В тексте Стратегии подтверждается «проактивный и новаторский подход Люксембурга» (“proactive and pioneering approach by Luxembourg”)¹². Ввиду этого утверждается, что новый закон Люксембурга сделает данную страну «желательной штаб-квартирой для компаний, занимающихся космической разведкой и добычей, которые смогут пользоваться соответствующей юридической ясностью, недоступной в большинстве других государств на планете» (“a desirable HQ for space prospecting and mining cos, who will also be able to enjoy the associated legal clarity not available in most other states on the planet”)¹³. Другой аналитик отмечает: «Это недавнее событие делает Люксембург первой европейской страной, которая приняла правовую основу для частных компаний по добыче ресурсов из космоса» (“This recent development makes Luxembourg the first European country to adopt a legal framework for private companies to extract resources from space”)¹⁴.

2. Обсуждение проекта первого космического закона Люксембурга

Разработка Закона 2017 г. и политико-правовой фон его принятия примечательны, как и связанные с этим заявления политических деятелей Люксембурга. Вице-премьер Люксембурга Э. Шнайдер в 2016 г. констатировал: «Люксембург готов инвестировать в соответствующие проекты НИОКР; Правительство страны даже

рассматривает возможность прямых капиталовложений в компании, работающие в области природоресурсной деятельности на небесных телах»¹⁵. Другой высокопоставленный чиновник провел различие между регулированием по Закону Люксембурга природоресурсной деятельности на небесных телах и выдачей «разрешений на добычу полезных ископаемых на астероидах, как это делают США»¹⁶. Вместе с тем отмечена обеспокоенность Государственного совета и группы граждан Люксембурга, которые работают с Палатой депутатов над разработкой космического законодательства, тем, что «претензии на частную собственность на природные ресурсы небесных тел являются незаконными или, по крайней мере, не имеют юридической силы в большинстве стран мира». В порядке реагирования на это Э. Шнайдер пояснил, что закон Люксембурга «не предлагает ни устанавливать, ни подразумевать каким-либо образом суверенитет страны над небесным телом» (“law did not suggest to either establish or imply in any way sovereignty over a celestial body”); что в законе не допускается «только присвоение природных ресурсов небесных тел»; что «мы все осознаем, что нет никакого способа сдержать частную эксплуатацию природных ресурсов небесных тел» (“...there is no way to hold the private exploitation of space resources back”)¹⁷.

При первом рассмотрении проекта закона Государственный совет Люксембурга не считал его приемлемым по двум причинам: во-первых, «не существует сомнений в том, что международное право имеет преимущественную силу над внутренним правом», а первое ясного права присваивать природные ресурсы небесных тел не предусматривает; во-вторых, Государственный совет

¹¹ ЕКА – это межправительственная космическая организация, действующая на основании Конвенции о создании Европейского космического агентства 1975 г. Конвенция вступила в силу в 1980 г. ЕКА создали в результате слияния двух ранее существовавших международных организаций западных государств: 1) Европейской организации космических исследований и 2) Европейской организации по разработке ракетополетов.

¹² ESA's Space Resources Strategy. 2019. URL: <https://exploration.esa.int/web/moon/-/61369-esa-space-%20resources-strategy> (accessed date: 05.05.2024).

¹³ См.: Mukunth V. Fiat Luxembourg: How a Tiny European Nation Is Leading the Evolution of Space Law. – *The Wire*. 15 July 2017. URL: <https://thewire.in/space/luxembourg-space-asteroid-mining-dsi> (accessed date: 05.05.2024).

¹⁴ SooYun Cho. Luxembourg: Law on Use of Resources in Space Adopted. – *Library of Congress*. 2017. URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2017-08-22/luxembourg-law-on-use-of-resources-in-space-adopted/> (accessed date: 05.05.2024).

¹⁵ См. об этом: Mukunth V. Op. cit.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Цит. по: Mukunth V. Op. cit.

высказал мнение, что предложенная в законе детализация «ослабит» его (“...secondly, the Conseil d’Etat was of the opinion” that such detail regulation “would weaken the law”)¹⁸.

В итоге, несмотря на все разногласия, подготовленный текст Закона был принят [Leterre 2017], хотя при этом Государственный совет отметил, что сохраняются «вопросы, оставленные без ответа: такие, например, как признание другими государствами тех прав собственности», которые предусмотрены Законом Люксембурга (“such as the recognition by other States of property rights granted by Luxembourg”) на природные ресурсы небесных тел¹⁹.

3. Содержание Закона 2017 г.

Цель Закона Люксембурга об исследовании и использовании космических ресурсов 2017 г. обозначена широко: создание благоприятных условий для развития в стране коммерческой космической отрасли. Закон устанавливает права и обязанности субъектов, участвующих в использовании природных ресурсов небесных тел, обеспечивая для частных компаний, работающих в этой сфере, правовую определенность, прежде всего, с точки зрения благоприятного инвестиционного климата. Структурно Закон Люксембурга 2017 г. можно разделить на три условных блока: права собственности на так называемые космические ресурсы (имеются в виду добываемые на небесных телах природные вещества); лицензирование такой добычи; государственный контроль за природоресурсной деятельностью в космосе и прочие положения.

3.1. Права собственности на природные вещества, добываемые на небесных телах

Как уже отмечено, в Законе Люксембурга 2017 г. воспринят американский понятийно-терминологический аппарат: введен термин «космические ресурсы» (*les ressources de*

l’espace) – калька англоязычного термина “space resources”, предусмотренного американским Законом 2015 г. Термина «космические ресурсы» нет ни в Договоре по космосу 1967 г., ни в любом другом универсальном международном договоре о космической деятельности, принятом в ООН²⁰. Напомним, по каким продуманным причинам американский законодатель этим термином постарался заменить понятие «природные ресурсы небесных тел», ранее устоявшееся в международном космическом праве. Один из пяти упомянутых универсальных международных договоров о космической деятельности – Соглашение о Луне и иных небесных телах 1979 г. – четко разграничивает два понятия: «природные ресурсы» небесных тел (*in situ*, т. е. в месте залегания) и собранные на небесных телах «минеральные и другие вещества». В отношении первых Соглашением 1979 г. предусмотрен запрет их национального присвоения, а в отношении вторых допустим сбор и вывоз с небесных тел, хотя лишь «при проведении научных исследований». В указанном акте предусмотрено и то, что поверхность или недра Луны, а также участки ее поверхности или недр «не могут быть собственностью». Законодатели США (Закон 2015 г.) и Люксембурга (Закон 2017 г.) заменяют и первый, и второй термин одним – «космические ресурсы»; тем самым США и Люксембург устанавливают законодательный порядок коммерческой разработки природных ресурсов небесных тел, но называли их иным термином, вопреки Соглашению 1979 г. Это дополнительный превентивный ход США и Люксембурга, нацеленный и на то, чтобы не быть обвиненными в нарушении нормы международного космического права. При том что Соглашение о Луне эксплуатацию ресурсов (в иных целях, помимо научных) не запрещает. Оно лишь обуславливает такую эксплуатацию необходимостью установления международно-согласованного режима. Основной же довод, выдвигаемый и США, и Люксембургом, состоит

¹⁸ Conseil d’État. Projet de loi sur l’exploration et l’utilisation des ressources de l’espace. N°51.587. P. 9 (7 Avril 2007) (Lux.) (далее – Opinion of the Conseil d’État).

¹⁹ Opinion of the Conseil d’État. Op. cit. N. 189. P. 6.

²⁰ В рамках ООН, кроме Договора по космосу 1967 г., разработаны и приняты также: Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979 г. Об этих международных договорах см.: Колосов Ю.М., Юзбашян М.Р. Международное космическое право. – *Международное право: учебник для академического бакалавриата*. В 2 т. Т. 2. Под ред. А.Н. Выегжанина. 3 изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 91-107.

в том, что оба эти государства не являются участниками Соглашения 1979 г. [Вылегжанин, Юзбашиян 2021:53-58].

Чтобы не поддерживать эти лингвистические уловки, затуманивающие сепаратный политико-правовой подход США, Люксембурга, некоторых иных государств – их партнеров к порядку природоресурсной деятельности в космосе, ниже в настоящей статье будет использован термин универсального международного космического права – «природные ресурсы небесных тел» (а не «космические ресурсы»).

В Законе Люксембурга 2017 г. констатируется, что природные ресурсы могут разрабатываться лицами в соответствии с Законом. Уже в первой статье Закона предусмотрено, что такие ресурсы «допустимо присваивать» (*“sont susceptibles d’appropriation”*). Частные юридические лица, находящиеся под юрисдикцией Люксембурга, могут получить право собственности на такие ресурсы, но для этого им требуется получить «официальное согласие» (*agrément de mission*) уполномоченных государственных органов, при том условии, что такая деятельность будет соответствовать «международным обязательствам Люксембурга» (*les obligations internationales du Luxembourg*). При анализе Закона 2017 г. высказано мнение о том, что Люксембург в большей степени нацелен на привлечение инвестиций в разработку природных ресурсов небесных тел, чем на развитие технических аспектов национальной космической деятельности; что «это становится очевидным из статьи 4, которая определяет, что только коммерческие компании могут получить упомянутое официальное согласие органов Люксембурга» [Leterre 2017]. Без такого согласия право собственности на природные вещества, добываемые на небесных телах, такие компании не могут получить, а сам механизм получения «официального согласия» сводится прежде всего к обращению компании за лицензией и ее получению.

3.2. Лицензирование космической деятельности

Рассматриваемый Закон наиболее подробно регулирует именно вопросы, связанные с обращениями заинтересованными компаниями за «официальными согласиями» (разрешениями), и их выдачей, т. е., по сути, с лицензированием космической деятельности по национальному праву Люксембурга. Частные предприятия, намеревающиеся заниматься разработкой природных ресурсов небесных тел, должны, согласно Закону 2017 г., получить на это официальное согласие уполномоченных государственных органов Люксембурга. Закон 2017 г. устанавливает процедуру обращения компании за таким согласием, определяет условия его оформления, предписывает обязательства, связанные с разработкой таких ресурсов.

Правовой механизм коммерциализации государством космической природоресурсной деятельности (в финансовом измерении) демонстрирует ст. 13: «За каждое заявление на одобрение министры устанавливают плату для покрытия административных расходов, понесенных при рассмотрении заявления. Эта плата исчисляется в размере от 5 000 до 500 000 евро, в зависимости от сложности запроса и объема работы. Порядок ее взимания определен постановлением Великого Герцогства Люксембург»²¹. В соответствии со ст. 15 Закона обозначенные министры должны осуществлять постоянный надзор за космическими миссиями компаний, на которые было получено официальное согласие²².

3.3. Страхование частной космической деятельности и другие значимые положения Закона

Закон 2017 г. предусматривает положения о страховании космической деятельности компаний, а также их ответственность за ущерб, причиненный такой деятельностью.

²¹ Согласно французскому аутентичному тексту Закона *“Pour chaque demande d’agrément, une redevance est fixée par les ministres pour couvrir les frais administratifs occasionnés par le traitement de la demande. Cette redevance varie entre 5.000 et 500.000 euros suivant la complexité de la demande et le volume du travail. Un règlement grand-ducal détermine la procédure applicable à la perception de la redevance”* (Art. 13).

²² *“Les ministres sont en charge de la surveillance continue des missions pour lesquelles un agrément a été accordé”* (Art. 15).

В соответствии со ст. 10 Закона «(1) заявка на официальное согласие должна сопровождаться оценкой рисков миссии. Она уточняет покрытие этих рисков собственными финансовыми средствами, страховым полисом страховой компании, не принадлежащей к той же группе, что и утверждаемый оператор, или гарантией кредитной организации, не принадлежащей к той же группе, что и утверждаемый оператор; (2) официальное согласие предоставляется при наличии финансовой основы, соответствующей рискам, связанным с миссией»²³. В соответствии со ст. 16 Закона компания, которой дано официальное согласие на осуществление природоресурсной миссии в космосе, несет полную ответственность за любой ущерб, причиненный в ходе миссии, включая все подготовительные работы²⁴.

За нарушение компанией положений Закона в его ст. 18 предусмотрены наказания:

1) в случае нарушения положений ст. 2 должностное лицо «наказывается тюремным заключением на срок от восьми дней до пяти лет и штрафом от 5 000 до 1 250 000 евро или же только одним из этих наказаний»;

2) при нарушении положений ст. 5 – «тюремным заключением на срок от восьми дней до одного года и штрафом от 1 250 до 500 000 евро».

Закон 2017 г. предусматривает также положения, нацеленные на поощрение сотрудничества Люксембурга с другими государствами и международными организациями в исследовании и использовании природных ресурсов небесных тел, декларирует приверженность Великого Герцогства содействию коммерческого развития деятельности по исследованию и использованию природных ресурсов небесных тел посредством «передовой» национально-нормативной базы для заинтересованных частных предприятий, создающей благоприятные условия для

привлечения инвестиций в коммерческую космическую деятельность в Люксембурге, ее инновационного развития.

4. Закон о космической деятельности 2020 г.

Закон 2020 г. дополняет и развивает законодательство о космической деятельности Люксембурга. В официальном документе Люксембурга сказано, что данный Закон укрепляет правовую базу этого государства, прежде всего в области условий допуска лиц к космической деятельности, а также в сфере надзора за ней²⁵.

Закон «О космической деятельности» 2020 г. не распространяется на те миссии по исследованию и использованию природных ресурсов небесных тел, которые подпадают под действие Закона «Об исследовании и использовании космических ресурсов»²⁶.

Закон 2020 г. имеет четкую структуру, представленную главами: 1) «Сфера применения и общие положения» (*Champ d'application et dispositions générales*); 2) «Разрешение на космическую деятельность» (*Autorisation des activités spatiales*); 3) «Надзор за космической деятельностью» (*Surveillance des activités spatiales*); 4) «Передача космической деятельности» (*Transfert d'activités spatiales*); 5) «Смена контроля» (*Changement de contrôle*); 6) «Санкции» (*Sanctions*); 7) «Регистрация запускаемых космических объектов» (*Immatriculation des objets spatiaux lancés*); 8) «Изменяющие, переходные и заключительные положения» (*Dispositions modificatives, transitoires et finales*).

В глоссарии, которым снабжен Закон, определены юридически значимые термины, в том числе такие, как «космическая деятельность», «ущерб», «космический объект», «оператор», «квалифицированное участие».

²³ "La demande d'agrément doit être accompagnée d'une évaluation des risques de la mission. Elle précise la couverture de ces risques par des moyens financiers propres, par une police d'assurance d'une entreprise d'assurances n'appartenant pas au même groupe que l'exploitant à agréer ou par une garantie d'un établissement de crédit n'appartenant pas au même groupe que l'exploitant à agréer. (2) L'agrément est subordonné à l'existence d'assises financières appropriées aux risques associés à la mission" (Art. 10.(1)).

²⁴ "L'exploitant qui a obtenu un agrément pour une mission est pleinement responsable des dommages causés à l'occasion de la mission, y inclus à l'occasion de tous travaux et devoirs de préparation" (Art. 16).

²⁵ "The Law on Space Activities of 2020 does not apply to missions for the exploration and use of space resources covered by the Law of 20 July 2017 on the Exploration and Utilization of Space Resources". Official report – "Contribution of the Grand Duchy of Luxembourg on the Mandate and Purpose of the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities". 2022. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/space-resources/LSC2023/StatesResponses/Luxembourg_-_20221216_WG_SR_LU_Contribution.pdf (accessed date: 05.05.2024).

²⁶ Official report – "Contribution of the Grand Duchy of Luxembourg on the Mandate and Purpose of the Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities". 2022.

Сравним, например, дефиницию «космическая деятельность» согласно Закону Люксембурга 2020 г. и соответствующее определение, предусмотренное Законом Российской Федерации 1993 г. № 5663-I (с последними изменениями) «О космической деятельности». В Законе Люксембурга 2020 г. под «космической деятельностью» понимается любая деятельность по запуску или попытке запуска одного или нескольких космических объектов в космическое пространство, либо по обеспечению управления одним или несколькими космическими объектами, либо по их использованию во время пребывания в космическом пространстве, включая его возвращение на Землю, а также любая другая деятельность, осуществляемая в пространстве выше атмосферы, за которую Великое Герцогство Люксембург может нести международную ответственность²⁷. В действующем российском законе под космической деятельностью понимается «любая деятельность, связанная с непосредственным проведением работ по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Можно предложить разные комментарии к этому различию в законодательных дефинициях двух государств. Тем более что авторитетные отечественные исследователи международного космического права предложили не то определение космической деятельности, которое предусмотрено в российском законе. По их мнению, космическая деятельность – это «деятельность по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела». Ее «следует отличать от деятельности, связанной с исследованием и использованием космического пространства, ибо вторая по сфере охвата значительно шире и не всегда регламентируется международным правом»²⁸. Это весьма тонкое доктринальное разграничение между 1) деятельностью по исследованию и использованию космического пространства и 2) деятельностью,

связанной с таким исследованием и использованием, в российском законе не проводится. Закон Российской Федерации исходит только из второго, широкого подхода.

До принятия Закона 2017 г. в Люксембурге не было базового законодательного регулирования основных направлений космической деятельности. Основные виды космической деятельности впервые урегулированы на законодательном уровне в Великом Герцогстве Люксембург именно в 2020 г.

В Законе Люксембурга 2020 г. подробно описаны требования к операторам, осуществляющим космическую деятельность, описан механизм выдачи им разрешения на такую деятельность. Согласно ст. 5 Закона 2020 г., никакое лицо «не вправе осуществлять космическую деятельность без предварительно полученного разрешения уполномоченного министра» (*“Aucun opérateur ne peut exercer une activité spatiale sans y avoir été préalablement autorisé par le ministre ayant la politique et législation spatiales dans ses attributions”*). Согласно ст. 6 Закона «утверждаемый оператор подтверждает наличие в Великом Герцогстве Люксембург своего зарегистрированного офиса и центра управления, включая административную и бухгалтерскую структуру». К настоящему времени властями Люксембурга уже выданы разрешения на ведение космической деятельности трем частным операторам²⁹.

В комментарии к Закону 2020 г. утверждается, что созданный им благоприятный инвестиционный режим «позволит в дальнейшем расширить и диверсифицировать деятельность космических акторов, особенно из частного сектора, в Люксембурге»³⁰. Иначе говоря, хотя рассматриваемый Закон называется законом «о космической деятельности» (а не «о коммерческой деятельности»), в нем основной акцент регулирования все-таки ставится на лицензировании именно частных инвесторов такой деятельности. В комментарии отмечена также ориентация Закона

²⁷ В оригинале Закона 2020 г.: *“toute activité consistant à lancer ou tenter de lancer un ou plusieurs objets spatiaux dans l'espace extra-atmosphérique ou à assurer la maîtrise d'un ou de plusieurs objets spatiaux ou à les utiliser pendant son séjour dans l'espace extra-atmosphérique, y compris son retour sur Terre, ainsi que toute autre activité qui se déroule dans l'espace extra-atmosphérique pour laquelle le Grand-Duché de Luxembourg est susceptible d'être tenu internationalement responsable”*.

²⁸ См. об этом: [Колосов 1992:98-99].

²⁹ The register of authorisations granted under the Law of 15 December 2020 on Space Activities. URL: <https://space-agency.public.lu/dam-assets/publications/2023/20230412register-authorisations.pdf> (accessed date: 05.05.2024).

³⁰ Официальный сайт Космического агентства Люксембурга. URL: <https://space-agency.public.lu/en/agency/legal-framework.html> (accessed date: 05.05.2024).

Люксембурга на привлечение к разработке ресурсов небесных тел представителей топливно-энергетического комплекса. Еще в 2012 г. было высказано мнение о том, что крупные представители «горнодобывающей промышленности» не будут участвовать в проектах по такой разработке, если «нет некоторой уверенности в том, что они смогут получить прибыль. А они не смогут получить прибыль, если не будет установлен нормативный режим, позволяющий им это делать», будь то «налоговые льготы или концепция прав на добытые полезные ископаемые»³¹.

5. Сравнение Законов Люксембурга 2017 и 2020 г. с законодательством США 2015–2020 гг.

В научно-правовой литературе уже обстоятельно исследовано законодательство США о природных ресурсах небесных тел, в том числе Закон США «об исследовании и использовании космических ресурсов» 2015 г., в контексте уже солидной истории американского законодательного регулирования космической деятельности [Юзбашян 2017:71-86; Вылегжанин, Юзбашян 2024:147-158]. Напомним, что законодательство США впервые в мире предоставило национально-правовые возможности компаниям инвестировать в добычу природных веществ с поверхности и недр небесных тел, несмотря на то, что исследование и использование небесных тел квалифицировано Договором по космосу 1967 г. как «достояние всего человечества» (ст. 1), а в соответствии с Соглашением о Луне 1979 г. небесные тела и их природные ресурсы – это «общее наследие человечества» (п. 1. ст. 11).

Выше уже было отмечено, что с точки зрения сути национально-правового режима анализируемые законы Люксембурга воспроизвели основные постулаты названных актов законодательства США о природоресурсной деятельности в космосе: такая деятельность допустима в порядке, определенном в национальном законе; закон дает частной компании полномочие присвоить добытые на небесном теле природные вещества; закон исходит из того, что такое

присвоение вполне соответствует обязательствам государства по Договору по космосу, в том числе договорной клаузуле о «достоянии всего человечества». При всей этой правовой идентичности рассматриваемой законодательной модели Люксембурга американским законодательным актам о коммерческой эксплуатации природных ресурсов небесных тел неличествуют, конечно же, и различия в законодательных подходах двух этих государств. С точки зрения инвестиционного режима, например, законодательство Люксембурга выглядит привлекательнее.

Сравнивая законы о коммерческой космической деятельности США и Люксембурга, зарубежный аналитик отмечает, что после принятия в 2017 г. Закона Люксембурга две американские компании (Deep Space Industries и Planetary Resources) «уже планируют переезд в Люксембург»; правительство этого государства также работает с японской компанией Ispace и немецкой Blue Horizon³². Выбор в пользу законодательства Люксембурга частных инвесторов в космический сектор показателен сам по себе: они сочли, что законодательство Великого Герцогства предоставляет операторам, зарегистрировавшимся в соответствии с этим законодательством, более благоприятные условия для ведения коммерческой космической деятельности, чем в США.

В Стратегии разработки природных ресурсов небесных тел уже упоминавшегося ЕКА (Люксембург, напомним, является участником) предусмотрено, что в США «возобновленный акцент на исследование Луны воспламенил интерес к сфере природных ресурсов небесных тел», причем «такие проработки» осуществляют «как государственные, так и частные акторы». Отмечено также, что будущие инвестиции в этой сфере «ожидаются со стороны НАСА»³³, которое опирается на свою «обширную деятельность в прошлом», выполненную «в рамках предыдущих исследовательских инициатив». Использование природных ресурсов небесных тел рассматривается в контексте «будущих полетов человека на Луну», с целью изучения их потенциальной полезности. Законодательство США создано для обозначения прав тех американских «акторов,

³¹ Mukunth V. Op. cit.

³² Ibidem.

³³ NACA (NASA) – the National Aeronautics and Space Administration of the USA (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства, США). Этот федеральный орган исполнительной власти подчинен непосредственно президенту США.

которые будут стремиться разрабатывать природные ресурсы в космосе и их использовать»³⁴.

6. Позиция Люксембурга в Комитете ООН по космосу

Позицию Люксембурга в отношении правового режима природных ресурсов небесных тел, продвигаемую в Комитете по космосу, характеризует предложение этого государства (скорее всего, согласованное с США), о создании «Международной рамочной основы», в которой, как предложено, должны быть отражены следующие положения: «Международная рамочная основа должна предусматривать, что права на минеральное сырье и летучие материалы, извлеченные из природных ресурсов небесных тел, а также в отношении полученных из них продуктов, могут быть приобретены легитимно, в соответствии с национальным законодательством, двусторонними соглашениями и/или многосторонними соглашениями». Иначе говоря, при таком юридическом «винегрете» на второй план смещаются положения универсального Договора по космосу 1967 г. о «достоянии всего человечества». Далее, согласно позиции Люксембурга, «Международная рамочная основа должна обеспечивать возможность взаимного признания государствами прав» на природные ресурсы небесных тел, т. е., упрощая, эксплуатация природных ресурсов небесных тел в рамках такого подхода легитимна, если США и Люксембург «взаимно признают право друг друга на такую эксплуатацию». Тем не менее, согласно «Международной рамочной основе», необходимо обеспечивать использование природных ресурсов небесных тел «в соответствии с принципом неприсвоения, закрепленным в статье II Договора по космосу»³⁵. Но в данном случае права на добытые природные материалы приобретаются *de facto* в соответствии с национальным законодательством

США и Люксембурга. Противоречит ли это международному космическому праву? В соответствии с ним, приобретение прав на добытые на небесных телах вещества должно соответствовать интересам всех государств³⁶. Возможно ли в настоящее время согласовать на универсальном уровне единую систему правового регулирования коммерческого использования природных ресурсов небесных тел? (С учетом того, что ряд стран, в том числе Люксембург, урегулировали данный вопрос на национально-законодательном уровне, без согласования того универсального международно-правового акта, разработка которого предусмотрена Соглашением о Луне.) При дальнейшей реализации такого сепаратного подхода, инициированного США и поддержанного Люксембургом, положения Договора 1967 г. об «интересах всех стран» и о «достоянии всего человечества» заменятся национальным законодательством этих развитых государств, а также их сепаратными международными соглашениями. Приходится констатировать, что действующему универсальному международно-правовому режиму природных ресурсов небесных тел, в общем плане обозначенному в Договоре по космосу 1967 г. и в Соглашении о Луне 1979 г., уже сделан вызов теми значимыми новеллами, которые предложены космической политикой США, Люксембурга, других их последователей³⁷.

Интересно и следующее положение предлагаемой Люксембургом «Международной рамочной основы»: она «не должна содержать требований об обязательном совместном использовании выгод»³⁸. Здесь Люксембург заранее пытается избежать создания механизмов «общего наследия человечества», аналогичных тем, которые предусмотрены в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., в том числе положений, согласно которым развитые государства обязаны оказывать развивающимся научную и техническую помощь.

³⁴ ESA's Space Resources Strategy. 2019. URL: <https://exploration.esa.int/web/moon/-/61369-esa-space-%20resources-strategy> (accessed date: 05.05.2024).

³⁵ Working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands "Building blocks for the development of an international framework on space resource activities" (A/AC.105/C.2/L.315). URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2020/aac.105c.2l/aac.105c.2l.315_0.html (accessed date: 05.05.2024).

³⁶ Напомним, согласно Договору по космосу 1967 г. исследование и использование космоса является «достоянием всего человечества»; в соответствии с Соглашением о Луне «небесные тела и их природные ресурсы являются общим наследием человечества».

³⁷ См. об этом: [Вылегжанин, Юзбашян 2024:152-155].

³⁸ Working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands "Building blocks for the development of an international framework on space resource activities" (A/AC.105/C.2/L.315).

На площадке Комитета ООН по космосу Люксембург также предлагает определение термина «космические ресурсы», предусмотренного ранее в законе США 2015 г. Речь идет, прежде всего, о таком документе, как «Международная рамочная основа» – предложен Люксембургом на пятьдесят девятой сессии Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу в 2020 г.³⁹ Среди предложенных Люксембургом определений выделим следующее: «космический ресурс» – это «находящийся непосредственно в космическом пространстве абиотический ресурс, который поддается извлечению и/или добыче». Иначе говоря, Люксембург опирается на термин, ранее введенный Законом США 2015 г. При этом представителей Люксембурга в Комитете по космосу (как ранее и США) не смущает то, что такого термина нет ни в одном из пяти многосторонних договоров по космосу, разработанных на площадке ООН⁴⁰. Как и в американском законодательстве, в документах Люксембурга, представленных в Комитете ООН по космосу, намеренно смешиваются понятия «природные ресурсы» (те естественные ресурсы, которые находятся в месте залегания (*in situ*) – на поверхности небесных тел или под ней; и понятие «извлеченные природные вещества» («добытые полезные ископаемые»). Но, как уже отмечено, правовые режимы первых и вторых различны⁴¹. Сошлемся, для примера, на документ Люксембурга, в котором определено, что «деятельность, связанная с природными ресурсами небесных тел» – это деятельность, «проводимая в космическом пространстве с целью поиска космических ресурсов и добычи этих ресурсов»⁴². Повторим, если «ресурс» *in situ* уже извлечен с места залегания, это юридически уже не «природный ресурс» небесных тел, а «вещество» (с точки зрения понятийного аппарата, принятого в названных универсальных источниках международного космического права).

Вместе с тем надо констатировать, что активная позиция Люксембурга в Комитете ООН по космосу объяснима не только в контексте Законов 2017 и 2020 г.; это государство ратифицировало Договор по космосу 1967 г.; Конвенцию о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г.; Люксембург присоединился к Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г. Представители Люксембурга работают, показывая интерес к участию в Соглашении о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении космических объектов, запущенных в космическое пространство 1968 г. Одновременно подчеркнем, что, согласно официальной позиции Люксембурга, государство не намерено участвовать в Соглашении о Луне 1979 г. с учетом того, что по смыслу этого соглашения ООН недопустима разработка природных ресурсов небесных тел вне универсально согласованных норм международного космического права.

Люксембург принимает участие в ряде международных программ, связанных с космической деятельностью, в том числе в рамках Европейского космического агентства: Horizon 2020 Space; Global Navigation Satellite System; European Space Surveillance and Tracking и др.

В Юридическом подкомитете Комитета ООН по космосу позиция Люксембурга выражена, например, следующим образом: «Чтобы достичь правовой определенности и предсказуемости для всех государственных и частных акторов, намеревающихся исследовать, эксплуатировать и/или использовать» природные ресурсы небесных тел, обеспечить соответствие такой деятельности «применимому международному праву», чтобы обеспечить «основу для стимулирования будущих инвестиций государственных и частных инвесторов в освоение» природных

³⁹ Working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands “Building blocks for the development of an international framework on space resource activities” (A/AC.105/C.2/L.315).

⁴⁰ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 г.; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство, 1968 г.; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, 1972 г.; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1975 г.; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г.

⁴¹ Международно-правовые основы недропользования: учебное пособие. Отв. ред. А.Н. Вылегжанин. М.: «НОРМА», 2007. С. 237.

⁴² Working paper submitted by Luxembourg and the Netherlands “Building blocks for the development of an international framework on space resource activities” (A/AC.105/C.2/L.315).

ресурсов небесных тел, важно включить «в качестве основных тем» те, что описаны в заключительных разделах документа «Гаагской рабочей группы по управлению международными космическими ресурсами»⁴³. К таким темам относятся обозначенные приоритетные права государств, а также соблюдение «зон безопасности» при использовании таких ресурсов⁴⁴.

Люксембург активен и при рассмотрении вопросов международно-правового регулирования разведки и разработки природных ресурсов, особенно на площадке Юридического подкомитета Комитета ООН по космосу. В этом подкомитете функционирует Рабочая группа по правовым аспектам деятельности, связанной с природными ресурсами небесных тел⁴⁵. В 2023 г. Группа провела совещания, однако не смогла достичь консенсуса относительно утверждения своего доклада. Это свидетельствует и о том, к настоящему времени не все государства, представленные в Комитете по космосу, готовы идти в направлении того порядка коммерческого использования природных ресурсов небесных тел, который предложен в законах США и Люксембурга, т. е. вне универсально согласованного формата Договора по космосу 1967 г., в том числе его положения «о достоянии всего человечества». Более того, в Комитете по космосу было подтверждено мнение о том, что «освоение природных ресурсов небесных тел и другие виды деятельности по исследованию внеземных объектов должны соответствовать основополагающим принципам международного космического права, изложенным в Договоре по космосу»⁴⁶.

26 марта 2024 г. в Люксембурге прошло Совещание экспертов для сбора предварительных материалов, которые будут рассмотрены на международной конференции в Вене (Совещание организовано Бельгией и Люксембургом в сотрудничестве с ООН).

В целом в продвигаемом Люксембургом механизме коммерческого использования природных ресурсов небесных тел нет места учету того, что такое использование – это, в соответствии с Договором 1967 г., «достояние всего человечества», и даже – «общее наследие человечества», в соответствии с Соглашением о Луне. Последнее предполагает, в частности, безвозмездное содействие экономике развивающихся стран.

Более того, в продвигаемом США, Люксембургом, их последователями подходе наличествует тенденция в сторону установления дополнительных (непосильных для некоторых развивающихся стран) технических, экологических и других требований к осуществлению космической деятельности, в том числе к запуску космических объектов; в перспективе, ко все более жесткому международному надзору за космической деятельностью. Такие факторы в их совокупности приведут к ограничению возможностей развивающихся государств вести космическую деятельность, тем более природоресурсную. В рамках этого тренда после того, как западные компании США, Люксембурга, их партнеров приступят на практике к разработке природных ресурсов, например, на уже исследованных астероидах, экономический разрыв между такими технически развитыми странами и большинством развивающихся государств будет, как легко прогнозировать, еще более резко увеличиваться.

7. Участие Люксембурга в Соглашениях Артемиды

В отечественной науке уже дан подробный анализ первого Соглашения Артемиды (the Artemis Accords) как международного договора, инициированного США в октябре 2020 г., обозначившего сепаратный правовой режим природоресурсной деятельности в космосе; при этом

⁴³ The Hague International Space Resources Governance Working Group.

⁴⁴ Responses to the set of questions provided by the Moderator and Vice-Moderator of the Scheduled Informal Consultations on Space Resources (A/AC.105/C.2/2021/CRP.8). URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2021/aac.105c.22021crp/aac.105c.22021crp.8_0.html (accessed date: 05.05.2024). О «зонах безопасности» на небесных телах см. ниже, в разделе о Соглашениях «Артемиды».

⁴⁵ В официальном названии этой Рабочей группы уже отражен американский понятийный аппарат, который зиждется на термине «космические ресурсы»: Working Group on Legal Aspects of Space Resource Activities.

⁴⁶ Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (A/78/20). URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/a/a7820_0.html (accessed date: 05.05.2024).

⁴⁷ Intervention du Luxembourg à la 63e session du Sous-Comité juridique du CUPEEA Vienne, du 15 au 26 avril 2024 Item 4 “Débat général”. URL: https://www.unoosa.org/documents/pdf/copuos/lsc/2024/Statements/4_Luxembourg.pdf (accessed date: 05.05.2024).

официальная позиция США состоит в том, что Соглашения Артемиды не являются международным договором в смысле Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.; это, дескать, лишь политические договоренности высокого уровня.

Люксембург в числе первых семи государств подписал в октябре 2020 г. Соглашение Артемиды (кроме США и Люксембурга, в число этой сепаратной семерки вошли Австралия, Канада, Италия, Япония, ОАЭ, Великобритания). Постепенный рост числа участников этих соглашений ведет к изменению на уровне государств понимания того, на какой согласованной основе допустимо использовать природные ресурсы небесных тел: строго на универсальной основе международного космического права? или же на сепаратной договорной основе, созданной США, Люксембургом, другими их партнерами по Соглашениям Артемиды? К середине 2024 г. число государств-участников составило уже более 40, причем в список таких государств вошли дополнительно некоторые страны Азии и Латинской Америки, а не только европейские⁴⁸. Данный список избранных США государств, как прогнозируется, будет пополняться. В тексте Соглашений Артемиды (уже в первом пункте преамбулы) стороны подчеркивают «значимость существующих двусторонних соглашений о сотрудничестве в космосе» и уже во вторую очередь подтверждают намерение действовать в соответствии с Договором по космосу 1967 г. и иными универсальными международными договорами в области регулирования деятельности в космосе (не упомянуто лишь Соглашение о Луне 1979 г.).

13 октября 2020 г. министр экономики Люксембурга Файо от имени Великого Герцогства подписал Соглашения Артемиды; несмотря на то что они представляют собой серию сепаратных международных норм, нацеленных на такое регулирование исследования и использование

природных ресурсов Луны, Марса, астероидов и комет, которые не во всем согласуются с текстом Договора по космосу 1967 г. и прямо противоречат Соглашению о Луне 1979 г.⁴⁹ По официальному заявлению Посольства Люксембурга в США, сделанному 14 октября 2020 г., «соглашения Артемиды очень хорошо интегрируются со стратегией Великого Герцогства», и Люксембург «гордится тем, что является одним из восьми его членов-основателей»⁵⁰.

8. Заключительные констатации о международно-правовом ракурсе законодательства Люксембурга о природоресурсной деятельности в космосе

Как было показано выше, законодательство Люксембурга в области коммерческого использования природных ресурсов небесных тел в своей основе поддерживает новую международно-правовую космическую политику США, хотя и не копирует полностью все предписания, предусмотренные в Законе США 2015 г. и в Указе президента США 2020 г. Тем не менее в части экспертизы космического законодательства Великого Герцогства Люксембург, исследование космического природоресурсного законодательства США (на предмет его соответствия международному праву) в своих главных выводах применимо и к оценке законодательства Люксембурга. Речь идет, прежде всего, об оценках его соответствия и несоответствия (в части статуса природных ресурсов небесных тел) Договору по космосу 1967 г. То, что в этой части закон Люксембурга 2017 г. противоречит Соглашению о Луне (в котором это государство не участвует), дискуссий не вызывает. Добавим к этому и то, что мнения экспертов относительно общей международно-правовой оценки законодательства Люксембурга различаются, но можно выделить несколько ключевых характеристик.

⁴⁸ Страны, подписавшие Соглашения Артемиды по состоянию на август 2024 г.: Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Бахрейн, Бельгия, Бразилия, Болгария, Канада, Колумбия, Чешская Республика, Эквадор, Франция, Германия, Греция, Исландия, Индия, Израиль, Италия, Япония, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Перу, Польша, Республика Корея, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, США и Уругвай.

⁴⁹ Подробнее см.: [Вылегжанин, Юзбашян, Алексеев 2023:6-30].

⁵⁰ Luxembourg joins the Artemis Accords. URL: <https://washington.mae.lu/en/actualites/2020/Artemis.html> (accessed date: 05.05.2024).

Некоторые специалисты⁵¹ хвалят «новаторские» усилия Люксембурга по созданию для компаний правовой базы использования природных ресурсов небесных тел. Они рассматривают законодательство Люксембурга как «прогрессивный шаг» к поощрению частных инвестиций в сложный технологический процесс – разработку природных ресурсов небесных тел.

Другие представители научного сообщества, однако, выразили обеспокоенность по поводу возможных негативных международно-правовых последствий реализации этого законодательства. Одно из главных направлений критики связано с тем, что правовая политика Люксембурга противоречит принципу «общего наследия человечества», зафиксированному в Соглашении о Луне 1979 г. Критики утверждают, что закон Люксембурга 2017 г., предоставляя права собственности на добытые на небесных телах природные вещества, противоречит этому принципу, допуская «приватизацию» того, что должно быть достоянием всего человечества (ст. I Договора по космосу 1967 г.). Как отмечается, законодательство Люксембурга потенциально может противоречить и ст. II Договора по космосу: «Космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». В связи с этим один из зарубежных экспертов отмечает, что «по факту аргументация Люксембурга, касающаяся принципа неприсвоения, не соответствует четкой формулировке статьи II Договора по космосу, поскольку она подменяет целенаправленный анализ применимых принципов международного космического права бесстрастным прочтением национального законодательства» этого государства, принятого специально в качестве нормативной основы разработки минеральных ресурсов небесных тел⁵².

Добавим к этому, что упоминающийся закон США (принятый двумя годами раньше, чем закон Люксембурга 2017 г.) также подвергся критике. Так, главный редактор достаточно авторитетного правового издания *New England Law Review* утверждает, что Закон США нарушает первые две статьи Договора по космосу 1967 г., поскольку «правительство США стремилось получить выгоду в ущерб другим» государствам, а также предоставить права на объекты, которые оно не могло изначально считать своими» (“the US government sought to benefit at the detriment of others and to grant rights to objects it could not have originally claimed”). Другим экспертом по международному праву (Кентский университет) отмечено: «То, что американские компании могут на основе только внутренних законов» разрабатывать на небесных телах минеральные ресурсы, «действительно представляет собой дерзость жадности» (“really amounts to the audacity of greed”)⁵³.

Представители Люксембурга тем не менее всецело поддерживают космическую природоресурсную политику США, в том числе в ходе дискуссий в научном сообществе, в международных организациях, Юридическом подкомитете Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Вместе с тем власти Люксембурга подчеркивают необходимость скоординированного на международном универсальном уровне подхода к использованию природных ресурсов небесных тел. Это несколько отличает позицию Люксембурга в рассматриваемой специальной области от космической природоресурсной политики США.

Добыча полезных ископаемых за пределами Земли относится, выражаясь терминами Договора по космосу, к «национальной деятельности в космическом пространстве»⁵⁴. За нее государства несут ответственность в соответствии с существующим международным космическим

⁵¹ См.: Thailly L. *Filling the void: Luxembourg leads the way in Europe by regulating the ownership of space resources* Ogier News. 1 August 2017. URL: <https://www.ogier.com/news-and-insights/news/the-luxembourg-space-law/> (accessed date: 05.05.2024); Mukunth V. Op. cit.

⁵² De Man Ph. Luxembourg law on space resources rests on contentious relationship with international framework. – *Working Paper*. No. 189. July 2017. URL: https://ghum.kuleuven.be/ggs/publications/working_papers/2017/189deman (accessed date: 05.05.2024).

⁵³ Mukunth V. Op. cit.

⁵⁴ Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies of 1967.

правом (МКП). Отраслевые принципы МКП применимы и к природоресурсной деятельности в космосе. Однако действующее МКП не предусматривает специального режима эксплуатации природных ресурсов небесных тел.

Космическое природоресурсное законодательство Люксембурга, с одной стороны, можно рассматривать как приглашение к поддержке инвестиций в коммерческую космическую деятельность. С другой стороны, объективно это законодательство (как и законодательство США) не согласуется с положениями Договора по космосу о том, что небесные тела не подлежат национальному присвоению какими-либо средствами (ст. II), а исследование и использование небесных тел является «достоянием всего человечества» (ст. I). В таком контексте будет иметь практическое политико-правовое значение продолжение дискуссий по теме правового режима небесных тел, в том числе их природных ресурсов, на уровне научно-правовых концепций, а также в рамках сотрудничества на межгосударственном уровне, в том числе в Комитете ООН по космосу. Тем более что в Документах Комитета ООН по космосу уже зафиксировано, что для обеспечения безопасного и упорядоченного осуществления природоресурсной деятельности в космосе, а также для содействия «рациональному

управлению» природными ресурсами небесных тел, следует «разработать юридически обязательную международно-правовую базу для регулирования такой деятельности», т. е. на универсальном уровне⁵⁵.

Вместе с тем в рамках осторожного международно-правового прогноза приходится констатировать, что новая природоресурсная деятельность США, Люксембурга, других государств-партнеров по Соглашениям Артемиды уже стала современной международно-правовой реальностью. Более того, реальность состоит и в том, что число сторонников квалификаций природных ресурсов небесных тел как «общего наследия человечества» (ст. 11 Соглашения о Луне) уменьшается, а число государств – партнеров США по Соглашениям Артемиды все возрастает. Эта реальность диктует необходимость реагирования на нее своевременной разработкой концепции совершенствования российского законодательства о космической природоресурсной деятельности. Речь идет о том, чтобы Россия, сохраняющая статус ведущей космической державы, создала бы еще более благоприятную законодательную среду для инвестирования с учетом рассмотренных новых политико-правовых факторов.

Список литературы

1. Верещетин В.С. 1977. *Международное сотрудничество в космосе*. М.: Наука. 264 с.
2. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М. 2024. Статус природных ресурсов небесных тел: новеллы, обозначенные практикой государств. – *Государство и право*. № 1. С. 147-158.
3. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М., Алексеев М. 2023. Международно-правовая космическая политика США: приглашение к уточнению статуса природных ресурсов небесных тел или вызов большинству государств? – *Международные процессы*. Том 21. № 3 (74). С. 6-30.
4. Вылегжанин А.Н., Юзбашян М.Р. 2021. Актуальные международно-правовые вопросы природоресурсной деятельности в космосе. – *Право и космос в эпоху глобальных социальных и экономических изменений*. Монография. Под общ. ред. В.В. Бажеева, О.А. Ястребова, Г.П. Толстопятенко. М. С. 44-63.
5. Жукова Э.Г., Каменецкая Е.П. 1990. Освоение космоса: национальное регулирование. – *Новое в космическом праве (на пути к международному частному космическому праву)*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Академия наук СССР. С. 117-138.
6. Каменецкая Е.П. 1992. Закон США о спутниках связи. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 64-65.
7. Колосов Ю.М. 1992. Космическая деятельность. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 98-99.
8. Колосов Ю.М., Штодина И.Ю. 2006. *Некоторые тенденции развития международного космического права*. М. 96 с.
9. Керрест А. 2008. Государственный контроль и поддержка частной коммерческой деятельности в космическом пространстве. – *Современные проблемы международного космического права*. Под ред. Г.П. Жукова, А.Я. Капустина. М. С. 314-332.

⁵⁵ Report of the Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (A/78/20). URL: https://www.unoosa.org/oosa/oosadoc/data/documents/2023/a/a7820_0.html (accessed date: 05.05.2024).

10. Нозари Ф. 1979. *Космическое право*. М. Юридическая литература. 230 с.
11. Попова С.М. 2017. Инициатива Люксембурга *spaceresources.lu* и возможные последствия для регулирования мирового рынка космической деятельности. – *Исследования космоса*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iniatsiativa-lyuksemburga-spaceresources-lu-i-vozmozhnye-posledstviya-dlya-regulirovaniya-mirovogo-rynka-kosmicheskoy-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 05.05.2024).
12. Сильвестров Г.В. 1992. Закон об учреждении Итальянского космического агентства. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 54-55.
13. Сильвестров Г.В. 1992. Законодательство Франции о космической деятельности. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 57-59.
14. Сильвестров Г.В. 1992. Законодательство Швеции о космической деятельности. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 59.
15. Сильвестров Г.В. 1992. Закон об Администрации космодрома во Флориде. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 55-56.
16. Сильвестров Г.В. 1992. Законы США: о национальной научно-технической политике; о коммерческих космических запусках. – *Словарь международного космического права*. Отв. ред. В.С. Верещетин. М.: Международные отношения. С. 61-63.
17. Юзбашян М.Р. 2017. Закон США об исследовании и использовании космических ресурсов 2015 г. и международное космическое право. – *Московский журнал международного права*. № 106 (2). С. 71-86.
18. Calmes B. 2023. Laurent Schummer and Blazej Gladysz-Lehmann. – *The Space Law Review: Luxembourg. The Law Reviews*. 05 January. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-space-law-review/luxembourg> (accessed date: 05.05.2024).
19. DePagter M. 2022. "Who Dares, Wins:" How Property Rights in Space Could be Dictated by the Countries Willing to Make the First Move. – *Chicago Journal of International Law*. URL: <https://cjl.uchicago.edu/online-archive/who-dares-wins-how-property-rights-space-could-be-dictated-countries-willing-make> (accessed date: 05.05.2024).
20. Leterre G. 2017. *Providing a legal framework for sustainable space mining activities. Thesis. University of Luxembourg. Faculty of Law. Economics and Finance*.
3. Juzbashjan M.R. Zakon SShA ob issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskikh resursov 2015 g. i mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo [The US Space Resources Exploration and Utilization Act of 2015 and international space law]. – *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*. 2017. № 106 (2). S. 71-86. (In Russ.)
4. Kamenetskaja E.P. Zakon SShA o sputnikah svyazi [The US Law on Communication Satellites]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Dictionary of international space law]*. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 64-65. (In Russ.)
5. Kerrest A. Gosudarstvennyj kontrol' i podderzhka chastnoj kommercheskoj dejatel'nosti v kosmicheskom prostranstve [State control and support of private commercial activities in outer space]. – *Sovremennye problemy mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Modern problems of international space law]*. Pod red. G.P. Zhukova, A.Ja. Kapustina. Moscow. 2008. S. 314-332. (In Russ.)
6. Kolosov Ju.M. Kosmicheskaja dejatel'nost' [Space activities]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Dictionary of international space law]*. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 98-99. (In Russ.)
7. Kolosov Ju.M., Shtodina I.Ju. *Nekotorye tendencii razvitiya mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Some trends in the development of international space law]*. Moscow. 2006. 96 s. (In Russ.)
8. Leterre G. *Providing a legal framework for sustainable space mining activities. Thesis. University of Luxembourg. Faculty of Law. Economics and Finance*. 2017.
9. Nozari F. 1979. *Kosmicheskoe pravo [Space law]*. Moscow: Juridicheskaja literatura. 230 s. (In Russ.)
10. Popova S.M. Initsiativa Ljuksemburga spaceresources.lu i vozmozhnye posledstviya dlja regulirovaniya mirovogo rynka kosmicheskoy dejatel'nosti [Luxembourg Initiative spaceresources.lu and possible consequences for the regulation of the global space market]. – *Issledovaniya kosmosa [Space exploration]*. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iniatsiativa-lyuksemburga-spaceresources-lu-i-vozmozhnye-posledstviya-dlya-regulirovaniya-mirovogo-rynka-kosmicheskoy-deyatelnosti/viewer> (data obrashheniya: 05.05.2024). (In Russ.)
11. Sil'vestrov G.V. Zakonodatel'stvo Shvecii o kosmicheskoy dejatel'nosti [Legislation of Sweden on space activities]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Dictionary of international space law]*. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 59. (In Russ.)
12. Sil'vestrov G.V. Zakon ob Administracii kosmodroma vo Floride [Law on the Administration of the Cosmodrome in Florence]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Dictionary of international space law]*. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 55-56. (In Russ.)
13. Sil'vestrov G.V. Zakon ob uchrezhdenii Ital'janskogo kosmicheskogo agenstva [Law on the establishment of the Italian Space Agency]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Dictionary of international space law]*. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 54-55. (In Russ.)
14. Sil'vestrov G.V. Zakonodatel'stvo Francii o kosmicheskoy dejatel'nosti [Legislation of France on space activities]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava [Dictionary of international space law]*. Otv. red. V.S. Vereshhetin.

References

1. Calmes B. Laurent Schummer and Blazej Gladysz-Lehmann. – *The Space Law Review: Luxembourg. The Law Reviews*. 5 January 2023. URL: <https://thelawreviews.co.uk/title/the-space-law-review/luxembourg> (accessed date: 05.05.2024).
2. DePagter M. "Who Dares, Wins:" How Property Rights in Space Could be Dictated by the Countries Willing to Make the First Move. – *Chicago Journal of International Law*. 2022. URL: <https://cjl.uchicago.edu/online-archive/who-dares-wins-how-property-rights-space-could-be-dictated-countries-willing-make> (accessed date: 05.05.2024).

- Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 57-59. (In Russ.)
15. Sil'vestrov G.V. Zakony SShA: o nacional'noj nauchno-tehnicheskoy politike; o kommercheskih kosmicheskikh zapuskah [Laws of the USA: on national scientific and technical policy; on commercial space launches]. – *Slovar' mezhdunarodnogo kosmicheskogo prava* [Dictionary of international space law]. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1992. S. 61-63. (In Russ.)
 16. Vereshhetin V.S. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v kosmose* [International cooperation in space]. Moscow: Nauka. 1977. 264 s. (In Russ.)
 17. Vylegzhanin A.N., Juzbashjan M. Status prirodnih resursov nebesnyh tel: novelty, oboznachennyye praktikoï gosudarstv [The status of natural resources of celestial bodies: novelties designated by the practice of states]. – *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2024. № 1. S. 147-158. (In Russ.)
 18. Vylegzhanin A.N., Juzbashjan M., Alekseev M. Mezhdunarodno-pravovaya kosmicheskaya politika SShA: priglasenie k utocnieniu statusa prirodnih resursov nebesnyh tel ili vyzov bol'shinstvu gosudarstv? [International legal space policy of the USA: an invitation to clarify the status of natural resources of celestial bodies or a challenge to the majority of states?] – *Mezhdunarodnye processy* [International processes]. 2023. Tom 21. № 3 (74). S. 6-30. (In Russ.)
 19. Vylegzhanin A.N., Juzbashjan M.R. Aktual'nye mezhdunarodno-pravovyye voprosy prirodoresursnoj dejatel'nosti v kosmose [Current international legal issues of natural resource activities in space]. – *Pravo i kosmos v jepohu global'nyh social'nyh i jekonomicheskikh izmenenij* [Law and space in the era of global social and economic changes]. Monografija. Pod obshh. red. V.V. Bazheeva, O.A. Jas-trebova, G.P. Tolstopjatenko. Moscow. 2021. S. 44-63. (In Russ.)
 20. Zhukova Je.G., Kameneckaja E.P. Osvoenie kosmosa: nacional'noe regulirovanie [Osvoeniye kosmosa: natsionalnoye regulirovaniye]. – *Novoe v kosmicheskom prave (na puti k mezhdunarodnomu chastnomu kosmicheskomu pravu)* [Novoye v kosmicheskom prave]. Otv. red. V.S. Vereshhetin. Moscow: Akademija nauk SSSR. 1990. S. 117-138. (In Russ.)

Информация об авторах

Александр Николаевич ВЫЛЕГЖАНИН,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры междуна-
родного права, Московский государственный инсти-
тут международных отношений (университет) Мини-
стерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская
Федерация

danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Полина Александровна КРОХИНА,

аспирант кафедры международного права, Москов-
ский государственный институт международных отно-
шений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации

Вернадского пр-т, д. 76, Москва, 119454, Российская
Федерация

krokhinapo@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2448-3428

About the Authors

Alexander N. VYLEGZHANIN,

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the
International Law Department, Moscow State Institute of
International Relations (University) MFA Russia

76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation, 119454

danilalvy@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4833-2525

Polina A. KROKHINA,

Post-graduate student of the International Law Department,
Moscow State Institute of International Relations
(University) MFA Russia

76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation, 119454

krokhinapo@gmail.com
ORCID: 0000-0002-2448-3428